

Об азиатском векторе развития России¹

Л.Б. ВАРДОМСКИЙ, доктор экономических наук,
Институт экономики РАН, Москва.
E-mail: wardom@yandex.ru

В последние годы под влиянием смещения центра тяжести мировой экономики в АТР во внешней торговле России повышается доля азиатских стран. Однако пространственная структура российской экономики не поспевает за этими изменениями. Для гармонизации пространственных и внешнеторговых структурных изменений, способствующих росту эффективности российской экономики и ее включению в глобальное разделение труда, необходимо наряду с усилиями по наращиванию производственного потенциала Дальнего Востока активизировать развитие Сибири, используя потенциал евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути.

Ключевые слова: Россия, Европа, Азия, внешняя торговля, пространственное развитие, сдвиг на Восток, трансформация, Центральная Азия, евразийская интеграция, Сибирь, Китай

Проводимый в статье анализ базируется на представлении о том, что трансформация пространственной структуры российской экономики происходит под влиянием как внутренних (размещение природных и социальных ресурсов, инерция прошлого развития, государственная региональная политика, избранная модель экономического развития), так и внешних факторов (внешний спрос и предложение, мировые цены на товары и услуги экспорта и импорта, вопросы национальной безопасности и геополитики). Хотя по индексу вовлеченности в международную торговлю, рассчитываемому ВЭФ, РФ занимает место в нижней части списка (105-е из 138 стран)², влияние внешних факторов на пространственное развитие страны вполне очевидно: гравитация центров мировой экономики воздействует на российское пространство, вызывая его структурную трансформацию.

¹Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17–07–00020 «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции».

² Рейтинг стран по уровню вовлеченности в международную торговлю [1].

Двойной европоцентризм экономики России

Особенностью России является расположение большей части экономического потенциала в европейской части страны и одновременно преобладание Европы в ее внешнеэкономических связях (табл. 1). Данная ситуация складывалась исторически, параллельно с формированием российского государства. Территориальная структура российского хозяйства формировалась как цепочка хозяйственных центров и районов, возникавших по мере экономического продвижения с запада на север и восток.

Таблица 1. Доли главных партнеров-соседей во внешней торговле России в 2000–2016 гг., %

Год	ЕС (28)		Китай		СНГ	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2000	53,0	38,9	5,0	2,7	13,4	34,2
2005	55,2	44,2	5,4	7,4	13,5	19,2
2008	56,7	43,7	4,5	13,0	14,9	13,7
2010	53,9	42,1	5,1	17,0	15,0	13,8
2012	52,9	42,4	6,8	16,6	14,8	12,9
2014	52,1	41,4	7,5	17,8	12,8	11,2
2015	48,2	38,5	8,3	19,1	13,0	11,4
2016	45,7	38,4	9,8	20,9	13,1	10,6

Источник: ФТС РФ.

Несмотря на то, что по площади европейская часть страны занимает всего четверть ее территории, в настоящее время здесь проживает 80% населения и производится около 70% ВВП. При этом на страны ЕС и другие континента, включая европейские страны СНГ, до 2014 г. приходилось 60% внешнеторгового оборота и более 90% притока ПИИ в РФ. Традиционное преобладание европейского вектора во внешнеэкономических связях России, по мнению Н. Ионичева, позволяет говорить о ней как о неотъемлемой части Европы [2].

Совмещение внешнеэкономической и пространственной европоцентричности проявляется и в том, что преобладающая часть субъектов РФ, наиболее широко включенных во внешнеэкономические связи (свыше 10 млрд долл. в 2015 г.), располагаются в Европейской России: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Татарстан,

Свердловская область, Краснодарский край, Калининградская область³.

За годы экономического сотрудничества Россию и страны ЕС соединили многочисленные транспортные коридоры и логистическая инфраструктура, необходимые для перемещения огромной массы товаров взаимной торговли, которая в 2013 г. достигла максимальной величины в 416 млрд долл. По экономическим и геополитическим причинам за 2013–2016 гг. внешнеторговый оборот РФ сократился с 844 до 468 млрд долл., а доля европейских стран в нем уменьшилась с 49,3% до 42,8%. Учитывая высокий уровень связанности экономик России и ЕС, их свертывание уже обернулось для сторон крупными потерями. Тем не менее в основе ослабления европейского вектора, помимо геополитических причин, лежат объективные мирохозяйственные процессы повышения роли Азии в мировой экономике.

Особенности внешнеэкономических связей России по азиатскому вектору

Внешнеторговый разворот России в сторону Азии начался в середине нулевых годов и ускорился после экономического кризиса 2008–2009 гг. и геополитического конфликта с Западом. Но с точки зрения хода мирового развития, это все же вторичные причины. Главным же является стремительный экономический взлет азиатского континента, играющего важную роль в формировании полицентричности мировой экономики. Так, в первой десятке стран по ВВП на душу населения находятся шесть азиатских стран, а среди двадцати наиболее динамичных экономик мира их уже двенадцать. В первой тридцатке стран мира по объему ВВП половина – страны Азии, включающие, помимо Китая и Японии, Индию, Иран, Индонезию, Саудовскую Аравию, Таиланд, Турцию, Южную Корею и др.

Развитию экономических связей с азиатскими странами способствует межконтинентальное, срединное положение России в географической Евразии. Она находится по соседству не только с ЕС (16,7% от мирового ВВП по ППС⁴), но и с Китаем, на который в 2015 г. пришлось 17,2% мирового ВВП, а также

³ Здесь и далее внешнеторговые обороты РФ приводятся по данным ФТС России.

⁴ Данные Мирового банка.

с США (15,8%) и Японией (4,2%). Сухопутная граница России со странами Азии в 2,5 раза длиннее, чем граница с Европой. При этом, если для стран ЕС Россия все же является экономической периферией, то для многих стран Азии она в состоянии выступать в качестве экономического центра.

За 2000–2016 гг. доля азиатских стран во внешнеторговом обороте России выросла с 21,6% до 36%, главным образом – за счет Китая и Турции (табл. 2). В целом же сегодня в экономическом сотрудничестве России с азиатскими странами преобладает Северо-Восточная Азия: Китай вместе с Гонконгом и Тайванем, Республика Корея, КНДР, Монголия и Япония. За 2000–2016 гг. их доля во внешней торговле России увеличилась с 9% до 22% (около 60% от товарооборота РФ с азиатскими странами). Не случайно «азиатский» вектор развития России отождествляется в первую очередь с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Таблица 2. Доля главных азиатских партнеров во внешней торговле России в 2000–2016 гг., %

Год	Китай		Турция		Япония		Индия		Страны Центральной Азии	
	экс-порт	импорт	экс-порт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экс-порт	импорт
2000	5,0	2,7	3,5	1,6	3,1	2,6	1,2	2,5	3,1	7,6
2005	5,4	7,4	5,2	2,2	1,8	7,3	1,1	1,0	3,9	5,6
2010	5,1	17,0	6,0	2,5	3,8	5,2	1,9	1,1	4,4	3,4
2015	8,3	19,1	5,6	2,2	4,2	3,7	1,6	1,2	4,6	3,1
2016	9,8	20,9	4,8	1,2	3,3	3,7	1,9	1,3	4,8	2,7

Источник: ФТС РФ.

В отличие от Китая, доля других азиатских стран в торговле России менее устойчива, отражая перепады во взаимных отношениях и состоянии проектной базы сотрудничества (табл. 2). Тем не менее отметим хорошие перспективы наращивания внешнеэкономических связей практически по всем азиатским направлениям. Представляется, что имеется значительный потенциал для увеличения внешней торговли России со странами Юго-Восточной Азии (в 2016 г. на них пришлось менее 3%), Южной Азии во главе с Индией (менее 2%)

и Центральной Азии (около 4%). Его реализация может происходить как на двусторонней основе, так и путем расширения взаимодействия ЕАЭС с азиатскими странами или их интеграционными объединениями.

Но в любом случае дальнейшее увеличение доли стран Азии во внешнеэкономических связях России будет определяться темпами **взаимной адаптации их экономик**, которые тесно связаны с созданием современной транспортно-логистической системы их обслуживания (пока она не соответствует задачам поворота на Восток), налаживанием технологических и инвестиционных связей в рамках избранных проектов, усиления ориентации на азиатские рынки ближних к ним российских регионов. Со временем немалую роль в этом процессе может сыграть и евразийская интеграция.

Постсоветский сдвиг на Восток

Следуя тренду мировой экономики, азиатская часть СНГ – страны Центральной Азии и Азербайджан – в 2005–2015 гг. развивалась значительно быстрее, чем постсоветский регион в целом. В итоге их доля в общем ВВП СНГ по номиналу увеличилась с 10,5% в 2005 г. до 19,2% в 2015 г. (табл. 3). В инвестициях в основной капитал она возросла с 16,9% до 22,6%, а в общей численности занятых – с 22 до 25,7%. Тенденция более быстрого развития упомянутых стран Содружества на фоне роста численности населения сохранится и в обозримом будущем. Одновременно будет возрастать их значение для российской внешней торговли. Уже сейчас это проявляется вполне отчетливо. В 2005–2010 г. общая доля стран Центральной Азии и Азербайджана во внешней торговле России со странами СНГ составляла 25–27%, а в 2015–2016 гг. она достигла 35–37%. Правда, при этом объем взаимной торговли РФ и стран СНГ сократился со 124,2 млрд долл. в 2012 г. до 56,7 млрд долл. в 2016 г.

Такое сжатие торговых связей Минэкономразвития РФ склонно объяснять внешними факторами: падением мировых цен на сырьевые товары, санкциями и контрсанкциями, «украинским фактором», падением курса рубля и т. п. [3]. Действительно, все это имело место. Взаимный товарооборот России и Украины, достигнув максимума в 2011 г. – 48,9 млрд долл., к 2016 г. упал

до 10,2 млрд. Но «культбит» взаимных торговых связей обусловлен далеко не только политическими факторами. С Казахстаном явного политического конфликта нет, а взаимная торговля сжалась с 25,8 млрд долл. в 2012 г. до 13 млрд долл. по итогам 2016 г.

Таблица 3. Изменение доли стран СНГ в общем ВВП (в текущих ценах) за 1991–2015 гг., %

Страна	1991	2000	2005	2010	2015	2015*
СНГ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Россия	67,7	73,7	76,1	75,9	72,0	71,3
Запад СНГ						
Беларусь	4,1	2,9	3,0	2,8	2,9	2,9
Молдова	1,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4
Украина	14,5	9,0	8,9	7,0	4,9	4,9
Южный Кавказ						
Азербайджан	1,3	1,5	1,3	2,6	2,9	2,9
Армения	0,8	0,6	0,5	0,5	0,6	0,6
Грузия	0,9	0,9	0,7	-	-	0,7
Центральная Азия						
Казахстан	4,2	5,2	5,7	7,4	10,1	9,9
Киргизия	0,9	0,4	0,2	0,2	0,4	0,4
Таджикистан	0,6	0,3	0,2	0,3	0,4	0,4
Туркменистан	0,7	1,2	1,7	1,1	1,9	2,0
Узбекистан	3,0	3,9	1,4	1,9	3,5	3,6

Источник: [4]. *Данные Мирового банка.

Развитие торговых связей РФ и стран СНГ сегодня тормозится со структурными ограничениями, вытекающими из сырьевого характера их экономик. Интеграционные проекты на постсоветском пространстве изначально были ориентированы на сохранение советского экономического наследия и оказались бесполезными с точки зрения формирования новой специализации стран Содружества в глобальной экономике.

В результате произошедших в постсоветских странах структурных изменений в пользу отраслей, производящих продукцию низкой степени обработки, взаимная комплементарность экономик устойчиво снижалась. Для ее измерения был использован коэффициент торговой связанности (КТС), построенный

на отношении взаимной торговли к общему ВВП, взятому в текущих ценах и по текущим валютным курсам (данные МВФ). В 2000 г. это отношение составило 7,22%, в 2008 г. – 4,9%, в 2012 г. – 4,67% и в 2015 г. – 3,57%. КТС показывает, что общий ВВП стран Содружества растет быстрее, чем взаимная торговля, а, следовательно, относительное взаимодополнение их экономик сокращается.

В 2005–2015 гг. структурные изменения экономики России проходили за счет либо развертывания сборочных производств, что в основном приводило к наращиванию импорта из дальнего зарубежья, либо импортозамещения, что также сдерживало рост ввоза из стран СНГ. В свою очередь экономики стран СНГ росли главным образом за счет тех производств, которые находили сбыт за пределами России.

Ослабление экономических позиций РФ в постсоветском регионе наиболее ярко отражает падение доли России в машиностроительном экспорте и импорте стран СНГ (табл. 4). Причем за 2012–2015 гг. сильно сократились и абсолютные объемы взаимной торговли машиностроительной продукцией: с 25,7 до 11,5 млрд долл. Объявив постсоветские страны зоной своих особых интересов, Россия постепенно утрачивает историческую функцию модернизатора региона.

Таблица 4. Доля России в машиностроительном импорте стран СНГ и Грузии в 2005–2015 гг., %

Страна	2005	2008	2010	2012	2014	2015
Беларусь*	28,3	24,5	20,3	25,9	31,7	35,3
Казахстан*	23,1	19,5	8,8	25,2	24,7	25,0
Киргизия*	13,0	8,8	8,3	6,6	7,4	10,7
Армения*	21,0	17,1	13,2	12,5	7,8	8,7
Узбекистан	19,8	16,0	12,8	11,0	11,4	8,2
Туркменистан	6,8	21,5	13,1	7,5	8,8	7,6
Азербайджан	13,5	13,8	12,7	6,1	5,1	4,7
Таджикистан	19,7	19,8	11,6	4,9	5,0	4,4
Молдавия	8,3	5,8	6,5	4,1	2,9	3,4
Грузия	8,6	3,0	2,1	1,4	1,5	2,3
Украина	20,2	14,5	18,1	13,8	14,0	12,7

Источник: [5. С. 35].

*Страны ЕАЭС.

Размывание советского экономического наследия в немалой степени происходило под влиянием международной конкуренции, прежде всего со стороны Китая [6] (она усилилась в связи со вступлением РФ и других стран СНГ в ВТО), притом что новые производства в ходе взаимного сотрудничества возникали в недостаточной степени, чтобы компенсировать падение взаимных торговых связей. Кардинально изменить ситуацию не смогла и либерализация взаимной торговли в виде двусторонних режимов свободной торговли, зоны свободной торговли в рамках СНГ, запущенной в 2012 г., и создания в 2010 г. единого таможенного пространства в рамках ЕАЭС. Взаимные торговые связи могли бы стимулировать совместные проекты, но их число довольно ограничено. Потому объемы взаимной торговли сильно зависят от колебаний мировых цен на биржевые товары и полуфабрикаты. «Пульсирующая» динамика торговли РФ и стран СНГ тесно коррелирует с динамикой цен на нефть: 54,4 долл. за баррель в среднем за 2005 г., 121,4 долл. в 2012 г. и 44 долл. в 2016 г., а падение курса рубля негативно сказывается на импорте товаров и рабочей силы из стран СНГ.

Проблемы и ограничения восточного дрейфа российской экономики

В течение всей советской и российской истории ускоренное развитие то востока, то запада страны отражало происходящие в ней и в мире политические и экономические изменения. Освоение новых пространств всегда было необходимо для обеспечения действующего обрабатывающего производства топливом и сырьем и финансовыми ресурсами от их экспорта для модернизации экономики староосвоенных территорий.

В 1990–2008-х гг. увеличение в общем валовом региональном продукте (ВРП) европейской части страны (табл. 5) во многом было связано с ускоренным ростом столичных регионов и быстрым ростом взаимных экономических связей РФ и ЕС.

В этот период была создана Балтийская трубопроводная система, быстро развивались морские порты и сборочные производства в Ленинградской и Калининградской областях и Санкт-Петербурге; был построен «Северный поток», напрямую соединивший газотранспортные сети Германии и России. За счет

развития сферы услуг, рынка недвижимости, транспорта и логистики, сборочных производств и производства потребительских товаров на основе зарубежных технологий динамично развивались Москва, Московская и Калужская области.

Таблица 5. Изменение долей федеральных округов в общем ВРП России за 1998–2015 гг., %

ФО	1998	2005	2008	2013	2014	2015
Европейские	66,2	67,5	71,1	70,4	70,5	70,1
Уральский	14,0	17,1	14,2	14,2	13,6	13,8
Сибирский	13,4	10,8	10,2	10,2	10,4	10,4
Дальневосточный	6,4	4,6	4,5	5,2	5,5	5,7

Источник: [7].

Примечательно, что рост внешнеэкономических связей со странами Азии, наметившийся с середины нулевых годов, не вызвал заметного роста доли в ВРП регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. За 2008–2015 гг. она увеличилась лишь на 1,4% (табл. 5). Опережающий рост торговли с Китаем также не сопровождался дрейфом российской экономики в азиатскую часть страны. Очевидно, в связи с тем, что большая доля этой торговли замыкается на регионы европейской части России, товары в которые доставляются преимущественно морским путем через Суэцкий канал.

По прогнозам, в ближайшие годы доля стран Азии во внешней торговле России превзойдет долю Европы, но как это скажется на пространственном развитии? Естественно, пространственная трансформация по темпам значительно отстает от внешнеэкономических изменений, поскольку «эффект колеи» у нее выше. Однако, на наш взгляд, длительный разрыв в этих структурных процессах будет понижать эффективность участия России в международном экономическом сотрудничестве, тогда как синхронизация процессов, усиление азиатского вектора не только во внешнеэкономическом, но и в пространственном измерениях, позволит ускорить экономический оборот и повысить производительность российской экономики. Но как этого добиться?

По сложности решения сдвиг экономики на Восток превосходит задачу ускоренного развития несырьевого экспорта,

поскольку Европа для России неопределенно долго будет иметь преимущество перед Азией с точки зрения среды экономического сотрудничества, учитывая исторически сложившиеся экономические и культурные связи, логистику, близкое понимание бизнеса.

Сибирский фактор создания азиатской опоры экономики России

В 2009–2015 гг. рост доли азиатской части России в ВРП происходил в основном за счет дальневосточных регионов – благодаря освоению нефтегазовых месторождений на шельфе Охотского моря, строительству нефтепровода ВСТО и газопровода Сахалин–Владивосток, завода по производству сжиженного газа на Сахалине, ряда крупных инфраструктурных объектов в связи с саммитом АТЭС во Владивостоке в 2012 г. В настоящее время крупные инвестиционные проекты на Дальнем Востоке связаны с космодромом «Восточный» в Амурской области, газопроводом «Сила Сибири», реконструкцией Транссиба и формированием территорий опережающего развития.

Сегодня Дальний Восток и Забайкалье в своих внешнеэкономических связях однозначно ориентируются на соседние страны, но в них до сих пор не удалось создать экономическую базу, способную стать органичной частью хозяйства стран Северо-Восточной Азии и тем более АТР в целом. Это объясняется рядом причин, среди которых: недостаточная заселенность дальневосточных регионов, слабо развитая инфраструктура, длительный период закрытости этих территорий по военно-политическим причинам, экономическая специализация с преобладанием отраслей оборонной промышленности, ориентированных на внутренний рынок.

Думается, для существенного изменения пространственных пропорций страны имеющих мер по развитию дальневосточных регионов недостаточно.

Пожалуй, наиболее радикальным способом довольно быстрого поворота России к Азии был бы перенос столицы ближе к географическому центру государства, который находится в районе среднего течения Ангары. Сторонником этой идеи, в частности, был нынешний министр обороны РФ С.К. Шойгу [8]. Но сегодня этот вопрос на политическом уровне не обсуждается.

Федеральные усилия по пространственному развитию России концентрируются главным образом на юге (республики Северного Кавказа и Крым), и севере страны (Арктический проект), развитие которых не может происходить на основе рыночных критериев и требует масштабных государственных расходов.

В этом контексте для сдвига российской экономики на Восток целесообразно использовать выгоды геоэкономического положения не только Дальнего Востока, но и всей Сибири, которая занимает центральное положение в Евразии, но пока сравнительно слабо включена в международные торговые и инвестиционные связи. Так, по данным региональных таможенных управлений, доля ДФО во внешнеторговом обороте России примерно соответствует его доле в общем ВРП (5,7%), между тем как вклад во внешнеторговую торговлю сибирских регионов (7% в 2015 г.) заметно меньше доли округа в ВРП (10,4%). Отношение внешнеторгового оборота СФО к его ВРП⁵ в 2015 г. равнялось 37%, против 48,1% у ДФО и 54,5% у России в целом.

Активизации внешнеторговых связей Сибири препятствует ее внутриматериковое положение, удаленность от внешних рынков и недостаточно развитая транспортно-логистическая система. По оценке Л. Безрукова, в транспортно-географическом отношении Сибирь более континентальна, чем лишённые выхода к морю государства Центральной Азии и Монголия [9. С. 238]. Будучи сырьевой базой России и многих стран мира, она постепенно отстает в развитии, поскольку в регионе концентрируются начальные звенья производственно-технологических цепочек добавленной стоимости.

Тем не менее Сибирь является естественным плацдармом развития Дальнего Востока и Забайкалья, имеет довольно развитую обрабатывающую промышленность, играет важную роль во внешнеэкономических связях России со многими странами Азии, имеет мощный инновационный потенциал. Учитывая потенциал и положение региона, он может и должен играть значительно большую роль в евразийской интеграции и модернизации экономики Центральной Азии и соседних с ней стран, через это ускоряя свое развитие.

⁵ ВРП был пересчитан в доллары по среднегодовому курсу рубля.

Кстати, в начале 2000-х годов была выдвинута идея формирования международного объединения «Сибирь – Центральная Азия». Тогда она опережала свое время, но сейчас, в условиях ЕАЭС, к этой идее следует вернуться, поскольку сильно выросли экономический потенциал Центральной Азии и ее роль как транспортного моста в азиатские страны.

Сегодня инфраструктурные усилия двух мощнейших экономик Евразии – России и Китая – концентрируются на создании широтных транспортных коридоров, соединяющих два континента. Россия наметила модернизировать Транссиб и БАМ. Китай реализует проект Экономического пояса Шелкового пути – от своего побережья через Казахстан, Центральную Азию, Россию в Европу. Вряд ли эти два мощных евроазиатских коридора станут конкурентами, но зато могут удачно дополнять друг друга, поскольку к ним в зависимости от взаимоположения отправителей и получателей грузов тяготеют разные части пространства ЕС, России, стран СНГ, Китая и Японии. Создание между ними современных в технологическом отношении меридиональных соединений на базе существующих или новых транспортных магистралей, таких как Новосибирск – Китай, Омск, Тюмень – Астана – Алматы – Ташкент – Афганистан – Пакистан – Индия, Красноярск – Кызыл – Монголия – Китай, Челябинск – Атырау – Узень – Туркменистан – Иран и т.п. способно существенно улучшить транспортное положение сибирских регионов относительно внешних рынков.

Для формирования новой комплементарности экономик стран ЕАЭС и СНГ необходимо усиление проектной составляющей евразийской интеграции, важным инструментом которой могут стать продвигаемые Евразийской экономической комиссией евразийские технологические платформы, которые формируются посредством сотрудничества бизнеса, науки, государственных структур и общественных организаций стран – членов ЕАЭС.

На основе секторально-отраслевых платформ будут разрабатываться новые технологии и продукты, формироваться рынки этих продуктов. Усиление проектной составляющей в евразийской интеграции придаст импульс взаимной торговле и инвестициям и тем самым ускорит процессы модернизации

национальных экономик на согласованной и совместной основе не только в Казахстане и Киргизии, но и других странах Центральной Азии. Данные усилия, на мой взгляд, должны иметь и региональное измерение. Увязка стратегий экономического развития стран должна подкрепляться координацией региональных стратегий сибирских регионов и регионов стран Центральной Азии.

Литература

1. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_EnablingTrade_Report_2014.pdf
2. *Ионичев Н. П.* История экономики. Внешние экономические связи России. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 384.
3. Прогноз социально-экономического развития России на 2017 г. и на плановый период 2018–2019 // Министерство экономического развития РФ/ [Эл. ресурс]. URL: ps://docs.google.com/viewer?url=http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ac6fc1ab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc&embedded=true (дата обращения: 24.01.2017).
4. Содружество независимых государств 1991–2015. Стат. сб. МГСК СНГ. – М., 2016. – С. 64.
5. *Вардомский Л. Б., Пылин А. Г., Шурубович А. В.* К вопросу о модернизации экономики стран СНГ // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 1.
6. *Глинкина С. П., Тураева М. О., Яковлев А. А.* Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского экономического союза. Научные доклады Института экономики РАН. – М., 2016.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. – М., 2016. – С. 514–515.
8. *Ившина О.* Шойгу предложил перенести столицу в Сибирь. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2012/04/120406_shoigu_capital_siberia.shtml
9. *Безруков Л. А.* Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. – Новосибирск: Изд. «Гео», 2008. – С. 229–237.